ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

HISTORIOGRAPHY. HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY. SOURCE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-197-211

УДК 327.323.1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ НАКАНУНЕ ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1919 г.

Емельянова Е.Н.

Цель. Рассматривается внешнеполитическая деятельность большевистского руководства накануне открытия Парижской мирной конференции. Анализируются стратегия и тактика РКП(б) осенью – зимой 1918–1919 гг., попытка наладить отношения с враждебно настроенными к РСФСР великими державами, стремление Советской России занять свое место в создающейся новой Версальской системе. Разбираются способы достижения этой цели.

Методологической основой работы являются принципы объективности, историзма, критического подхода к использованным источникам и всестороннего анализа поставленной проблемы.

Результаты. Доказывается, что международная обстановка, рост революционного движения в Европе в 1918–1919 гг., объединение всех левых сил вокруг советского государства заставили лидеров Англии и США послать своего представителя для переговоров

с большевиками. С другой стороны, большевистское руководство стремилось договориться с мировыми державами о признании советского правительства даже путем временного отказа от интернациональных задач, осуществление которых было передано созданному в марте 1919 г. Коммунистическому Интернационалу. Сохранение Советского государства большевики ставили выше идеи «мировой революции».

Область применения результатов. Результаты работы могут быть использованы для дальнейших исследований в области истории и политологии, а также в ходе преподавания этих дисциплин в вузе.

Ключевые слова: история; внешняя политика; Россия; Европа; большевики; социал-демократические партии; Коминтерн; революция.

THE FOREIGN POLICY OF THE BOLSHEVIKS ON THE EVE OF THE PARIS PEACE CONFERENCE OF 1919

Emelyanova E.N.

Purpose. The article examines the foreign policy activities of the Bolshevik leadership on the eve of the opening of the Paris Peace Conference. The strategy and tactics of the RCP (B) in the autumn-winter of 1918–1919 are analyzed, as well as the attempt to establish relations with the great powers hostile to the RSFSR, the striving of Soviet Russia to take its place in the new Versailles system. The ways to achieve this goal are exploring.

The methodological basis of the article are the principles of objectivity, historicism, a critical approach to the sources used and a comprehensive analysis of the problem posed.

Results: it is argued that the international situation, the growth of the revolutionary movement in Europe in 1918–1919, the unification of all left-wing forces around the Soviet state forced the leaders of Britain

and the US to send their representative for talks with the Bolsheviks. On the other hand, the Bolshevik leadership sought to reach agreement with the world powers on recognizing the Soviet government, even by temporarily abandoning international goals, the implementation of these tasks was delegated to the Communist International created in March 1919. The preservation of the Soviet state was put by the Bolsheviks above the idea of a “world revolution”.

Scope of application of the results. *The results of the work can be used for further research in the field of history and political science, as well as in the teaching of these disciplines in the university.*

Keywords: *history; foreign policy; Russia; Europe; Bolsheviks; Social Democratic parties; Comintern; revolution.*

Сегодня в условиях осложнившейся внешнеполитической обстановки особенно важно изучение переломных моментов истории, когда России после бурных потрясений вновь приходилось отстаивать свои национальные интересы на международной арене. К таким периодам относится время работы Парижской мирной конференции 1919 г., призванной установить новый международный порядок после Первой мировой войны. Тема поиска большевиками союзников и факторов «мягкой силы», которые могли бы оказать давление на правительства враждебных государств, роль в этом Коминтерна пока только начинает изучаться в современной российской историографии [2; 5, с. 3170–3190; 7, с. 15–38]. Работы советского периода носят идеологический характер и не отражают исторической реальности в полном объеме [15]. Поэтому тема данного исследования является актуальной с практической и научной точек зрения.

Международная обстановка в 1918–1919 годах была очень сложной. Война ухудшила экономическое положение во многих странах Европы и обострила внутривнутриполитическую ситуацию в них. У власти в Англии в результате декабрьских выборов 1918 г. оказалось коалиционное правительство, в котором ключевые посты занимали консерваторы. Вместе с тем, довольно сильное революционное движение (забастовки железнодорожников, создание рабочими фабрич-

но-заводских комитетов – шоп-стюардов, активно включившихся в стачечную борьбу, повсеместное требование рабочего контроля на предприятиях и вынужденное решение правительства ввести этот контроль, революционное брожение в колониях) заставило мастера компромиссов, главу правительства Д. Ллойд Джорджа проводить более социально направленную политику внутри страны и прислушиваться к общественному мнению в реализации внешнеполитического курса. В своей внешней политике, особенно в отношении к побежденным державам, Англия постоянно колебалась, лавируя между твердой позицией Франции и более мягкой США.

Неоднозначным было отношение Союзников и к Советской России. Англия и Соединенные Штаты склонны были вести диалог с большевистским правительством, Франция делала основную ставку на А.В. Колчака и А.И. Деникина. Помимо этих трех стран в число ведущих держав-победительниц формально входили Италия и Япония. Но в силу их экономической и политической слабости с ними особенно не считались.

Вторую группу держав составляли проигравшие войну страны Центральной Европы. Произошедшие здесь осенью 1918 г. революции привели к власти представителей социалистических партий. Советская Россия стремилась заключить с ними союз против Антанты, который был особенно необходим накануне Парижской мирной конференции, призванной установить новый порядок в мире и новые границы. Помимо России, Германии и Австрии предполагалось, что в этот союз вступят малые государства, образовавшиеся на развалинах бывшей империи (Польша, Финляндия, Украина, Литва, Прибалтика, Крым, Кавказ). В коалицию приглашались и другие страны. 13 ноября 1918 г. ВЦИК РСФСР обратился к Германии и Австро-Венгрии с соответствующим предложением. «...Союз народов будет сопротивляться всякой попытке навязать народам капиталистический гнет чужеземной буржуазии... Да здравствует истинный мир – мировой союз трудящихся всех стран и наций» [3, с. 566–567], – говорилось в обращении. Но конкретного ответа Советское правительство так и не получило. Как следует из дискуссии по этому вопросу на II конгрессе

Коминтерна, председатель Венского рабочего Совета Ф. Адлер (до осени 1919 г. он являлся почетным членом Президиума ЦИК Советов РСФСР) первоначально был согласен на заключение мира и установление дипломатических отношений с Советской Россией, Германское социалистическое правительство колебалось. За установление союза (причем участники конгресса подчеркивали, что речь шла о военном союзе) высказывались «левые» в руководстве НСДПГ. «Правые» же социал-демократы ориентировались на Антанту, надеясь получить более мягкие для Германии условия мира. В целом, вопрос о создании коалиции так и остался нерешенным.

Колебание социалистов Германии и Австрии в вопросе об установлении дипломатических отношений с Советской Россией поставило большевистское правительство один на один с Антантой. Последняя, закончив войну с центральными державами, могла теперь более активно использовать союзнические армии против РСФСР. В этой ситуации «правые» в коммунистическом руководстве полагали, что советское правительство должно договориться с Антантой. Еще в своей речи на IV Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1918 г. В.И. Ленин говорил: «После Октябрьской революции мы были гораздо слабее империализма, и теперь мы слабее, чем международный империализм, — мы это и сейчас должны повторить, чтобы не впадать в самообман; после Октябрьской революции мы были слабее и не могли принимать боя. И сейчас мы слабее и должны сделать все необходимое, чтобы избежать боя с ним» [9, с. 156–157]. Последние, перед Парижской конференцией, предложения о мире были сделаны советским руководством 12 и 17 января 1919 г.

Коммунистическое правительство РСФСР поддержали рабочие организации Западной Европы. «Левые» социал-демократы развернули движение «Руки прочь от России». 18 января 1919 г. в Лондоне состоялась конференция социалистов под тем же лозунгом. Она приняла резолюцию, в которой предупредила английское правительство о том, что если то не прекратит интервенцию и косвенное вмешательство в дела России, английский рабочий класс ответит всеобщей забастовкой.

Среди «левых» в коммунистическом движении были радикальные настроения. Успех русской, германской, австрийской революций породил у ряда европейских интернационалистов, побывавших в России, уверенность в том, что демократические революции на Западе скоро перейдут на качественно новую стадию – установления власти Советов. Революцию в Европе ждали. Многие коммунисты европейских государств, входящие в Федерацию интернациональных коммунистических групп при ЦК РКП(б), надеялись на финансовую и военную помощь России. Так Бела Кун, являясь представителем этой организации, находясь в Австро-Венгрии, сообщал В.И. Ленину 5 января 1919 г.: «Положение для нас очень хорошее. Партия наша растет с каждым днем, и если в Германии в течение 2-х – 3-х недель вопрос о диктатуре не решится, то для нас наступят «июльские дни!»» (Имеются ввиду события июля 1917 г. в России, когда началось выступление «левых» сил – Е.Е.). И далее: «В Вене говорил с Фр. Адлером – большой дурак. Штрассер колеблется. Прошу Вас послать к нам т.т. С. и З. Французских войск пока нет ... В Фиуле приблизительно 30000 французов, американцев и англичан. Через т. Р. просим выслать сумму, которую Вам назовет т. Ф. Эти средства нам нужны очень срочно, потому что «нужно издать много литературы». «... Наша судьба решается в Германии ...», но «можете не беспокоиться: я веду дело твердо, по-марксистски, здесь возможность путча исключена: если уж мы возьмем власть в свои руки, ее у нас никто не вырвет» [10, с. 7–8].

Для налаживания контактов с немецкой социал-демократией в Германию был направлен К. Радек. 5 января 1919 г. рабочая демонстрация в Берлине переросла в вооруженное восстание, которое возглавил комитет действия в составе НСДПГ, КПП, революционных старост города. Восставшие потребовали отставки правительства. Рабочих Берлина поддерживали трудящиеся Брауншвейга, Гамбурга, Галле, и других городов Германии. В Берлине была провозглашена советская республика (1.1. – 4.2.1919 г.).

Выступление рабочих в Германии совпало с наступлением Красной Армии на Западном фронте. К этому времени советская власть была установлена в Литве (16 декабря 1918 – август 1919 гг.). По-

сле освобождения Минска в декабре 1918 – январе 1919 г. была провозглашена Белорусская Советская республика. В Латвии (1918–1919 гг.), в Эстонии (29 ноября 1918 г. – 5 июня 1919 г.) революция также победила при поддержке Красной Армии. Все республики были приняты в состав РСФСР, и сразу установили с последней военно-политический союз. Коммунистические партии Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Польши входили в состав РКП (б).

В начале 1919 г. Красная Армия начала активные боевые действия по освобождению Прибалтики и Белоруссии. В январе 1919 г. Советские войска подошли к Таллинну, заняли Вильнюс, Мозырь и другие города. Дальнейшее наступление могло обеспечить выход к границам Германии. К январю 1919 г. новые, послевоенные границы Германии еще не были установлены. Пруссия и Германия не были разъединены. Таким образом, через Прибалтику пролегал кратчайший путь. Но сил, видимо, не хватило. И войска в Прибалтике были остановлены. У Советского правительства не было намерения обострять отношения с тогдашним правительством Германии и со странами Антанты накануне открытия Парижской конференции (18 января 1919 – 21 января 1920 гг.)

Видимо, учитывая настроения Советского правительства, К. Радек сразу же был против превращения демонстрации в Берлине в восстание. А когда он узнал о приготовлении Г. Носке к подавлению выступления, то направил ЦК компартии Германии письмо с требованием прекратить борьбу. Второй вариант письма К. Радек оставил для отчета перед ЦК РКП(б) [11, кол. 4069]. Таким образом, о военной помощи Германии в январе 1919 г. говорить не приходится. Великие державы требовали от Германии присоединения к блокаде Советской России. В этих условиях затевать неподготовленную революцию – значит лишиться последнего союзника. Тем не менее германские власти обвинили большевистское правительство в намерении организовать восстание и начать наступление на Германию, о чем, якобы, свидетельствуют найденные при аресте К. Радека документы. НКВД РСФСР ответил нотой протеста Министерству иностранных дел Германии, в которой заявил, что нападение на Германию Совет-

ское правительство никогда не планировало. Объясняя содержание резолюции ЦИК от 3 октября 1918 г. и выступления В.И. Ленина на этом заседании, добавлял, что речь может идти о военной помощи революционному германскому правительству против англо-французского нападения по просьбе *последнего* [4, с. 71–72].

Наступление Красной Армии в январе 1919 г. стремились использовать польские коммунисты. Еще 24 декабря 1918 г. ЦК СДКПиЛ отправил в ЦК РКП(б) записку, в которой указывая на важное стратегическое значение Польши, писал: «В Польше растет революционное движение. Образовываются Советы рабочих депутатов. Произошли вооруженные столкновения рабочих с армией (Домбровский бассейн), образовывается Красная Гвардия... Однако при теперешнем положении в Польше... нет возможности рассчитывать, чтобы только местными силами удалось нам справиться с исторической задачей... Постепенное приближение к польской границе может приблизить момент столкновения с польской армией. ...Необходимо использовать подходящий момент и двинуть к западной границе все польские отряды Красной Армии» [12, с. 21]. Далее выражалось крайнее сожаление, что со стороны Советского правительства ничего не предпринимается.

Хотя советское руководство неоднократно заявляло польскому правительству о том, что не собирается вести против него военных действий, революционные настроения по советизации Польши среди коммунистов все же были. 15 января 1919 г. ЦИК Рабочей Коммунистической партии Польши обратился в ЦК РКП с письмом, в котором просил об определении польской границы и о передаче командования Западной Армии при ее пересечении представителям «организации, созданной польским революционным пролетариатом» [12, с. 20]. Официальное польское правительство имело свои планы по восстановлению территории Великой Польши. Пользуясь тяжелым положением России, оно стремилось расширить свои границы на восток. В феврале 1919 г. произошла первая стычка российских и польских воинских частей. 17 января 1919 г. на первой странице «Правды» была опубликована статья С. Бубкевича «Польша и мировая революция», автор которой делал вывод о том, что силы

контрреволюции и силы революции «лелеют надежду на помощь извне». «Польша всегда была точкой приложения мировых сил. Исход нынешней борьбы будет зависеть от развития революции в соседних странах, но верно и то, что источники революции в Польше не иссякли, и что взрыв в ней может последовать и самостоятельно» [13, с. 1]. То есть автор давал понять, что Красная Армия может оказать помощь польскому коммунистическому движению.

На наш взгляд, опубликование данной статьи имело все же целью не столько заявить о своих военных намерениях, сколько оказать давление на Союзников и добиться заключения с ними и с Польшей мирного договора.

Успехи Красной Армии на Западном фронте, провозглашение новых независимых советских республик, перспектива советизации Польши и Германии не могли не оказать соответствующее впечатление на страны Антанты. Позднее на IV конгрессе Коминтерна К. Радек приводил документ, принадлежащий перу Д. Ллойд Джорджа и относящийся к рассматриваемому нами периоду, в котором глава английского правительства выражал серьезную озабоченность возможностью того, «что Германия может решиться доверить свою судьбу большевикам» [14, с. 2–3]. Если это случится, полагал Д. Ллойд Джордж, то вся Восточная Европа будет втянута в водоворот пролетарской революции. И на этой основе будет создана гигантская Красная Армия, вооруженная германскими пулеметами, ежеминутно готовая начать свое наступление на Западную Европу [14, с. 2–3]. 22 января 1919 г. Союзники, наконец, прореагировали на многочисленные предложения Советского правительства о заключении мира. По инициативе В. Вильсона и Д. Ллойд Джорджа Советской России было сделано предложение заключить перемирие на всех фронтах и принять участие в мирной конференции на Принцевых островах с тем, чтобы закрепить за каждым правительством, существовавшим в то время на территории бывшей Российской империи, те районы, которые оно занимало в тот момент.

4 февраля 1919 г. Советское правительство ответило согласием. Об искренности намерения заключить мир в этот период гово-

рят предложения, сделанные советской стороной. О них сообщил Л.Д. Троцкий на IV конгрессе Коминтерна. Большевики предлагали: а) признать долговые обязательства прежних российских правительств; б) гарантией правильного погашения займов и процентов должен был стать залог российского сырья; в) сдать иностранным фирмам концессии по их выбору; г) территориальные уступки в районах, еще оккупированных войсками Антанты.

Таким образом, военный поход в Европу с целью оказания помощи в установлении советской власти в Германии и Польше, на который так надеялись интернационалисты, видимо, не входил в январе 1919 г. в планы Советского правительства. Вместе с тем благодаря Красной Армии советская власть расширила свои границы, социалистические правительства были провозглашены в Прибалтике и Белоруссии. На большее у РСФСР сил не было. Осталось только пойти на заключение мира с Антантой на любых условиях. Опыт Бреста уже был. Точное содержание предложения Союзников от 22 января не известно, но, учитывая, что в последующих мирных экономических и политических договорах условие отказа от экспорта революции было главным, мы вправе предположить, что таковое присутствовало и в данном обращении. Тогда само образование Коммунистического Интернационала, с одной стороны, было продиктовано необходимостью объединения всех революционных сил Европы и Азии под контролем Москвы, с другой, стало стремлением Советского правительства снять с себя ответственность за подготовку новых революций и переложить эту задачу на плечи международной организации, официально никакого отношения к Совету народных комиссаров не имеющей. Позднее в сентябре 1920 г. в ответ на ноту английского правительства Г.В. Чичерин отвечал, что нельзя отождествлять Советское правительство с Коммунистическим Интернационалом.

Переговоры с представителем Англии и США У. Буллитом начались 7 марта, то есть сразу после закрытия I конгресса Коминтерна. В результате трехдневного обсуждения был выработан текст проекта мирного соглашения. Однако правительства Антанты не спешили с принятием данного документа, надеясь на успешное наступление

А.В. Колчака, а затем А.И. Деникина. Договориться большевикам в 1919 г. со странами-победительницами не удалось.

И в капиталистическом, и в коммунистическом лагере были приверженцы как силового, военного способа решения проблемы, так и сторонники мира, готовые пойти даже на некоторые уступки. В стане держав победительниц возможность признания Советской России допускали Д. Ллойд Джордж (Великобритания) и В. Вильсон (США), отправившие в Москву для разработки условий договора в марте 1919 г. миссию У. Буллита. Ж. Клемансо (Франция) и Д. Керзон (Великобритания), напротив, настаивали на военном подавлении Советской власти.

В большевистском руководстве также прослеживались две линии.

Захватив власть в надежде на «мировую революцию», большевики оказались во главе единственного Советского государства, «в капиталистическом окружении». Реально оценивая сложившуюся ситуацию, правительство В.И. Ленина и «правые» в большевистской парии проводили политику «мирного сосуществования». Первоочередной задачей было добиться признания Советской России великими державами путем мирных переговоров и даже временно-го отказа от интернациональных целей. Их достижение было передано созданному в марте 1919 г. Коминтерну.

Мирные способы воздействия на страны-победительницы накануне Версальской конференции преобладали в советской политике (предложение переговоров, мирные демонстрации в поддержку Советской России, стремление не допустить неподготовленного восстания «левых» сил в Берлине и т.д.). Все это свидетельствует о намерении большевистского правительства первоначально действовать совместно с европейской социал-демократией, добиваясь своего места в складывающейся новой мировой системе международных отношений. Был выдвинут лозунг создания союза социалистических правительств Германии, Австрии и России, с предложением присоединиться к нему другим государствам. В.И. Ленин, как глава правительства, и Г.В. Чичерин (нарком иностранных дел) склонялись к тому, чтобы в крайнем случае пойти на уступки Антанте, признать все существующие на территории бывшей Россий-

ской империи белогвардейские и социалистические правительства (Грузии, Азербайджана, Армении, Украины и т.д.), признать независимость Польши, Финляндии, Прибалтики, то есть фактически на время смириться с потерей части территорий, и добиться тем самым признания власти большевиков капиталистическими государствами. Это означало предоставить дело социалистического переворота на Западе самим европейским коммунистам.

«Левые» же в РКП(б), стоявшие во главе Коминтерна, а также руководители коммунистического движения соседних с РСФСР стран проповедовали идею революционной войны и оказания военной помощи социалистическим республикам на Западе.

В условиях еще неустановленных после войны границ, большевики стремились расширить территорию Советской республики до пределов бывшей Российской империи, включив в нее на федеративной основе вновь созданные советские государства. Это расширение шло в ходе Гражданской войны под лозунгом «мировой революции».

Отказ немецкой «правой» социал-демократии, стремящейся добиться от победителей более приемлемых условий мира для Германии, от активного сотрудничества с советским руководством и отсутствие результатов от миссии Буллита, а также рост революционных настроений в Европе заставили большевиков уже в ходе работы Версальской конференции поддержать через Коминтерн революции в Восточной Европе и в Азии. Это в немалой степени способствовало изменению позиции великих держав. Сначала де-факто, а затем де-юре Советская Россия была признана мировым сообществом. С улучшением международного положения СССР идея «мировой революции» отходит на задний план. Сохранение Советского государства и защита его национальных интересов изначально признавались большевиками в качестве первоочередной задачи.

Список литературы

1. Большевистское руководство. Переписка, 1912–1927 / Ин-т гос. упр. и соц. исслед. Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и др.; Редкол.: А.В. Квашонкин и др. (с рос. стороны), А. Berelowitch и др. (с фр.

- стороны), Е. Cinella и др. (с итал. стороны). М.: РОССПЭН, 1996. 423 с.
2. Ватлин А.Ю. Коминтерн: Идеи, решения, судьбы: монография. М.: РОССПЭН, 2009. 374 с.
 3. Документы внешней политики СССР / М-во иностр. дел СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко и др. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959. 772 с.
 4. Документы внешней политики СССР / М-во иностр. дел СССР; Д-р экон. наук А.А. Громыко и др. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1959. 803 с.
 5. Емельянова Е.Н. Борьба большевистского руководства за геополитическое влияние в Центральной и Восточной Европе (1921) // В мире научных открытий. 2015. № 3.7 (63). С. 3170–3190.
 6. Емельянова Е.Н. РСФСР и Советская Венгрия: попытки военного сотрудничества // В мире научных открытий. 2015. № 7.4 (67). С. 1331–1354.
 7. Емельянова Е.Н. Революционная война или мирное сосуществование? К истории Коминтерна (1919–1923 гг.): монография. Коломна, 2002. 237 с.
 8. История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Док. очерки / Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2002. 412 с.
 9. Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. М.: Политическая литература, 1981. Т. 37. 748 с.
 10. Кун Б. Избранное. Будапешт, 1980. 502 с.
 11. Коммунистический Интернационал. 1921. №17.
 12. Польско-советская война 1919–1920 гг. (ранее не опубликованные документы и материалы). М.: ИСБ, 1994. 322 с.
 13. Правда. 17 января 1919. №11.
 14. IV конгресс Коммунистического Интернационала. Бюллетень. М., 1922. № 1–32. № 1.
 15. Фирсов Ф.И. В.И. Ленин, Коминтерн и становление коммунистических партий: монография. М.: Политиздат, 1985. 359 с.
 16. Carr E. The Bolshevik Revolution. 1917–1923. London: Macmillan, 1953. Vol. 3. 352 p.
 17. Kevin Mc Dermott. The Comintern: A history of intern. communism from Lenin to Stalin. London: Macmillan press, 1996. 304 p.

References

1. *Bol'shevistskoe rukovodstvo. Perepiska, 1912–1927* [The Bolshevik leadership. Correspondence, 1912–1927]; Institute of state management and social researches of Moscow state university of M.V. Lomonosov: edit. board of A.V. Kvashonkin and other (Russian part), A. Berelowitch (French part), E. Cinella (Italian part). Moscow: ROSSPEN Publ, 1996. 423 p.
2. Vatlin A.U. *Komintern: Idei, reshenija, sud'by*. [Comintern: Ideas, resolutions, destinies]. Moscow: ROSSPEN Publ, 2009. 374 p.
3. *Dokumenty vneshnej politiki SSSR* [Documents of Soviet foreign policy] *M-vo inostr. del SSSR; D-r jekon. nauk A.A. Gromyko i dr. T. 1.* [Ministry of foreign. Affairs of the USSR; Dr. Econ. Sciences A.A. Gromyko, etc. Vol. 1]. Moscow: Politicheskaja literatura Publ, 1959. 772 p.
4. *Dokumenty vneshnej politiki SSSR* [Documents of Soviet foreign policy] *M-vo inostr. del SSSR; D-r jekon. nauk A.A. Gromyko i dr. T. 2.* [Ministry of foreign. Affairs of the USSR; Dr. Econ. Sciences A.A. Gromyko, etc. Vol. 2]. Moscow: Politicheskaja literatura Publ, 1959. 803 p.
5. Emelyanova E.N. RSFSR i Sovetskaja Vengrija: popytki voennogo sotrudnichestva [RSFSR and the Soviet Hungary: attempts to military cooperation]. *V mire nauchnyh otkrytij*, 2015, no 7.4 (67): 1331–1354.
6. Emelyanova E.N. *Revoljutsionnaya vojna ili mirnoe sosushchestvovanie? K istorii Kominterna (1919–1923 gg.)* [The revolutionary war or peaceful coexistence. The history of Comintern (1919–1923)]. Kolonna, 2002. 237 p.
7. Emelyanova E.N. Bor'ba bol'shevistskogo rukovodstva za geopoliticheskoe vlijanie v Central'noj i Vostochnoj Evrope (1921) [Struggle of Bolsheviks' leaders for influential role in Central and Eastern Europe (1921)]. *V mire nauchnyh otkryti*, 2015, no. 3.7 (63): 3170–3190.
8. *Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala 1919–1943: Dok. Oчерки* [History of the Communist International, 1919–1943: Doc. Essays]; Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka Publ, 2002. 412 p.
9. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. Izdanie 5-e*. [V.I. Lenin. Full composition of writings. 5th Edition]. Moscow: Politicheskaja literatura, 1981. V. 37. 748 p.
10. Kuhn B. *Izbrannoe* [Selected]. Budapest, 1980.

11. *Kommunisticheskij Internacional*. [The Communist International], 1921, no. 17.
12. *Pol'sko-sovetskaja vojna 1919–1920 gg. (ranee ne opublikovannye dokumenty i materialy)*. [Polish-Soviet War of 1919–1920. (Previously unpublished documents and materials)]. Moscow: ISB, 1994. 322 p.
13. *Pravda*. January 17, 1919. № 11.
14. *IV kongress Kommunisticheskogo Internacionala. Bjuliten*. [IV Congress of the Communist International. Bulletin]. Moscow, 1922, no 1–32, no 1.
15. Firsov F.I. *V.I. Lenin, Komintern i stanovlenie kommunisticheskikh partij* [V.I. Lenin, Comintern and establishment of communistic party]. Moscow: Politizdat, 1985. 359 p.
16. Carr E. *The Bolshevik Revolution. 1917–1923*. London: Macmillan, 1953. Vol. 3. 352 p.
17. Mc Dermott Kevin. *The Comintern: A history of intern. communism from Lenin to Stalin*. London: Macmillan press, 1996. 304 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Емельянова Елена Николаевна, доцент кафедры философии, истории, политологии и права, кандидат исторических наук
Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
ул. Зеленая, 30, г. Коломна, Московская обл., 140410, Российская Федерация
e.n.emelyanova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Emelyanova Elena Nikolaevna, Associate Professor at Department of Philosophy, History, Political Science and Law, Candidate of Historical Sciences
State University of Social and Humanitarian Science
30, Zelenaya Str., Kolomna, 140410, Moscow region, Russian Federation
e.n.emelyanova@mail.ru
SPIN-code: 2887-4198
ORCID: 0000-0002-6394-1364
ResearcherID: C-2241-2015